

Глава 12

Существует зелье под названием «Печать Памяти». Жидкость, названная в честь Мемо Риа, ученого, создавшего концепцию памяти, обладала удивительным эффектом организации памяти, если просто выпить ее. Она возвращала угасающие воспоминания и упорядочивала их в определенной последовательности. Поэтому это зелье было эквивалентно святой воде для тех, кто страдал заболеваниями, связанными с памятью. Поскольку это было знаменитое волшебное зелье, я также знала о его существовании с детства. Однажды я даже подумывала о том, чтобы заполучить его, потому что я перевоплотилась в книжном мире. Тем не менее, я отказалась от идеи получить зелье по ряду причин. Во-первых, я не была уверена, что функция зелья будет применима к памяти о моей прошлой жизни. История прошлой жизни и здесь считалась безумием. Во-вторых, я не могла вернуть воспоминания, которых у меня вообще не было, например, непрочитанную часть книги, а вспомнить подробности любовной истории мне не очень-то помогло бы. И третья, самая важная причина - зелье слишком дорогое. Как у второй дочери маркиза, мое личное состояние было довольно велико, но мне бы пришлось отдать половину своего имущества, чтобы получить «Печать Памяти». Зелье было очень горьким. Я скорее стану собакой Ноктона, чем заплачу деньги за эту штуку. Размышляя таким образом, я забыла о зелье, но в сложившихся обстоятельствах у меня не было выбора.

- Вы уверены, что с вами все в порядке? Миледи? Это самонадеянно с моей стороны, но цена зелья действительно...

- Просто купите его для меня, все в порядке. И, пожалуйста, держите это в секрете от моих родителей. И от Алрой тоже.

- Но маленькая леди...

Старый дворецкий, Дювель, окинул меня сомнительным взглядом. Но если вы не знаете причину, то это была просьба о слишком большой сумме денег. Даже если это не собственность маркиза, а моя личная, она все равно принадлежит семье ее хозяина. Это нормально, когда слуга мешает своему господину купить зелье, вытряхивая из него половину имущества. Поскольку именно этого я и ожидала, я привела причину, которую подготовила заранее:

- Это знаете только вы, Дювель. Вообще-то, в прошлый раз я немного выпила в бальном зале. Аарон отвез меня туда и ушел на работу. Я не знала, что он вернется.

- Что? Тогда не говорите мне...

- Верно, я думаю, что совершила ошибку, но не могу вспомнить.

Вздых вырвался из глубины легких. Нет нужды говорить, что дело было серьезным.

- Это не было бы большой проблемой. Маленькая леди была в порядке, когда я приветствовал вас.

- Это... Я заснула в карете. Но когда я проснулась, лицо Аарона было синим, и я ничего не могла вспомнить. Мне нужно знать, что произошло, чтобы разобраться с этим, но я не могу спросить даже у того, кто в этом замешан.

Было легко привести Аарона в качестве оправдания. Старый дворецкий был сторонником того, чтобы молодая леди особняка и белый рыцарь были вместе в крепком браке.

- Пожалуйста, Дювель. Если бы мои родители узнали, у меня были бы большие проблемы. Я даже не знаю, что я делала до замужества. Сохраните это в тайне. Вы сможете это сделать? - я сказала это с серьезным видом и взяла за руку Дювеля, лицо которого дрожало.

Я знала его с детства, и он был очень добр со мной и Алрой. Мгновение спустя Дювель кивнул с мрачным выражением лица и вышел из комнаты. В следующий раз, когда появится верный дворецкий Вальроуз, она каким-то образом получит «Печать Памяти». Сделав жалкое выражение лица, я еще раз вздохнула:

- О, это пустая трата денег.

Но теперь, когда я услышала это от Элис, это то, что я должна сделать. Я зарылась в диван и посмотрела в окно. По залитому синевой небу медленно ползли плотные облака. Была глубокая ночь, и слова Элис о Ноктоне Эдгаре слишком шокировали меня. Откуда в своих снах Элис так много знает о Ноктоне? С каких пор она может это делать и что еще ей известно?

То же самое могло случиться с любым человеком, не только со мной. Хотя я осознавала, что родилась в романе, но если главный герой - злодей, это достаточно шокирует, чтобы сменить жанр. Я не до конца поверила Элис. Однако впечатление от Ноктона было не совсем такое, как раньше. Я долго ломала голову над тем, что происходит, но не получила никаких результатов. В конце концов, мне пришлось как следует порыться в памяти в поисках возможного ответа. Возможно, самое худшее, что может случиться, - это то, что это стоит больших денег, а результата не будет. Но я уверена, что попытка что-то значит.

У меня было много дел. Это не касалось «Печати Памяти», но я должна была снова навестить Элис... и Ноктона тоже. Я чувствовала тяжесть от усталости.

- Ноктон.

В дождливый день Ноктон, как обычно, находился в своем кабинете. В камине горели дрова, и иногда огонь вспыхивал, как звезда. На диване из буйволовой кожи в вертикальном положении Ноктон читал толстую книгу. Ноктон подошел ко мне только тогда, когда почти закончил читать книгу, хотя, возможно, он и слышал как я вошла.

- Здравствуй, Вальроуз.

- Почему ты не пришел на мой день рождения? Ты же обещал мне прийти.

- Ну, я не помню, чтобы я это говорил.

- Но я уверена...!

- Я сказал тебе, что подумаю об этом. Я не говорил, что приду, Вальроуз.

Да, я знала, что он так скажет. Я знала с того момента, как спросила, придет ли он на мой день рождения, с того момента, как он ответил, что подумает об этом, или до того, как я действительно передала ему приглашение. Я, наверное, была бы дурой, если бы не знала. Потому что это происходило не в первый раз. Огонь охватил мое сердце, хотя я ожидала этого, и я устала на него со всей силы.

- Ничего не произошло. Ты не можешь прийти на вечеринку, ты не можешь связаться со мной... ничего особенного не произошло, верно?

- Особенного ... если бы это было вчера, в этом не было бы ничего особенного, кроме твоего дня рождения.

- Да. Я так и думала.

- Ты знаешь почему.

- Конечно, это не удивительно. Должно быть, я выгляжу очень странно для тебя.

Каждый год одно и то же: ты все равно не пришел на мой день рождения и никогда не приглашал меня на свой день рождения. Это не потому, что я не помню прошлый год, я каждый год делала одно и то же. Это было год назад, но в этом году все могло быть иначе. Мне казалось, что мы стали немного ближе, я чувствовала себя немного дружелюбнее, но когда я спросила его больше, он увеличил расстояние. Да, это не так сложно понять. Потому что то, как он меня называл, все равно показывало его дистанцию.

- Вальроуз?

Да, это добродушная Вальроуз. Даже человек, с которым я встречалась два или три раза, называет меня Роа, но Ноктон называет меня по фамилии. Не знаю, пытается ли он дистанцироваться, или думает, что та, с кем он имеет дело, - вторая дочь маркиза Вальроуза, а не Роа. Огонь в моих глазах дал мне силы взглянуть на Ноктона.

- Не только это. Когда тебе нужен партнер в бальном зале, где ты должен присутствовать, тебе нужно хорошо выглядеть на фоне дружеских отношений. Когда я говорю, что мне нужен партнер, мне даже не интересно спрашивать о каком-то другом партнере!

Ноктон Эдгар посмотрел на меня с редким, довольно рассеянным выражением лица. Моя гордость была задета, но я никогда не плакала, и это, наверное, стыдно с моей стороны. Смеялась ли я или плакала, я всегда думала, что выверну лицо наизнанку с уродливым выражением, но в этом был неожиданный человеческий аспект. И я раздражалась.

- Если бы я не приехала в особняк Эдгара, нам не пришлось бы сталкиваться друг с другом. Я знаю, что уже слишком поздно, Ноктон, но ты никогда раньше не приходил ко мне домой.

- ...

- Я думала, что ты друг.

- Так... что ты хочешь, чтобы я сказал?

- Я не хочу, чтобы ты что-то говорил. Это просто...

Когда слезы начали капать, я грубо потерла глаза тыльной стороной ладони.

- Пошел ты...

Катастрофа! Должно быть, я заснула. Внезапный раскат грома заставил меня всколыхнуть все свое тело. Я поднялась и выглянула в окно. Как и во сне, дождь лил как водопад, желтые огни вспыхивали сквозь капли дождя, и вскоре раздался громкий раскат грома. Погода была такой же, как и в тот день. Может быть, поэтому мне и приснился такой сон. Было неприятно думать о том, что я забыла. Сейчас это не имеет большого значения, но тогда я была очень зла. Потому что это конец заблуждению, что Ноктон считает меня особенной. Было много случаев,

когда я желала и ожидала. А теперь я ничего от него не жду. Я вздохнула и обнаружила, что все еще лежу на диване. Я в такой позе? Кто это видел? Я не хотела обращать особого внимания на посторонние взгляды, но мои родители были настолько благородны, что я бы услышала очередную ругань, если бы история получила продолжение. К счастью, ничего особо необычного, кроме слегка искаженной внешности, не было. Однако я чувствовала себя скованно, потому что мое тело ослабло. С глубоким вздохом я потянулась и привела в порядок свой помятый наряд. Затем раздался стук. Если подумать, сейчас время обеда - время, когда обычно приходит Сэди, моя личная горничная.

- Входи, Сэди, - произнесла я, глядя в окно, и услышала, как открылась дверь.

Треск! Гроыхнуло снова. Сезон дождей почти закончился, но грохот стоял такой, что я забеспокоилась за родителей, которые сегодня снова вышли на улицу. Их ведь не ударит молния? Это было бесполезное беспокойство, и мысль о нем вызывала у меня тревогу. Ну, не то чтобы им понадобилось сопровождение или что-то в этом роде. Дождь не мешает, если не будет грозы, но эмоции победили рассудок.

- Сэди, когда эти двое сказали, что вернуться?

- Прости, но это не Сэди.

Удивленная голосом сзади, я повернула голову в сторону. Низкий звук точно не был голосом моей личной горничной, но это был знакомый голос.

- Здравствуй, Вальроуз. Тебе ведь приятно меня видеть, не так ли?

Почему я поняла только сейчас: если бы это действительно пришла Сэди, она не стала бы ждать моего ответа, ничего не сказав. Раньше это было потрясающе знакомое лицо, но в последнее время оно стало удивительно незнакомым. Мне ничего не оставалось, как уставиться на лицо, которое я никогда раньше не видела в резиденции маркиза Вальроуза. Рядом с дверью, улыбаясь, стоял Ноктон Эдгар.

<http://tl.rulate.ru/book/75588/2299072>